

Парунова Ю.Д. ЦЕРКОВЬ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ В КРЫМУ

История армянской колонии в Крыму насчитывает около тысячи лет.

Армянская иммиграция внесла свой особый вклад в этнокультурную цивилизацию Таврики. Вместе с армянским искусством сюда было принесено влияние культуры Востока, богатейшие строительные традиции, опыт художественной обработки камня [1]. Одним из факторов поддержания национальных традиций, сохранения духовной общности народа, его языка, обычаев, культуры в условиях разобщенности этноса, удаленности диаспоры от исторической родины, была церковь. В связи с этим исследовательница Магда Нейман, написавшая краткий очерк истории и современного положения армян, считает армянскую церковь более национальной, чем всякую иную [2]. Целью данной статьи является краткий обзор деятельности армянской церкви в Крыму с XI по XIX вв.

Армянская колония в Крыму формировалась в несколько этапов. Постоянному пополнению ее способствовали многочисленные войны, от которых страдала Армения в период средневековья. В 60-е годы XI века сельджукское вторжение в Армению и последующий захват страны Византией, временно лишившей ее независимости, привели к вынужденному переселению армян за пределы страны, в том числе и в Крым. Эмиграция этого периода все же не была столь значительна, как в последующие. Более мощная война переселенцев хлынула в Крым в XIII-XIV веках. Это было связано с монгольскими завоеваниями 30-40-х годов XIII в., захватом Армении персами и туркменскими племенами в XIV в., и, особенно, с нашествием Тимура к началу XIV в. [3]. В результате последнего нашествия прекратила свое существование столица Багратидского государства – Ани. Жители города составили основную часть переселенцев в Крым [4]. Они расселялись в таких городах Крыма: Кафа, Судак, Солхат, Кеозлэве, Карасубазар, Челебало, Бахчисарай, Казарат, Ор-Капу, Армянский базар [5]. В XIV-XV вв. армянское население этих городов стало столь значительным, что позволило называть Юго-восточное побережье Таврического полуострова Приморской Арменией [6].

Насчитывая большую численность, армянская община имела свою церковную организацию, в которую входило две епархии, свои церкви и монастыри [7].

Духовным центром армян по праву считалась Кафа. Количество армянского населения здесь было особенно велико (в 1475 году оно составляло 2/3 население города). Именно здесь возникают и первые армянские церкви. К XVI-XVII вв. численность церковей растет. Их количество в различных источниках колеблется от 7 до 32 [8]. В других местах их число в этот период было следующим: в Солхате – девять, несколько десятков и четыре монастыря – в Судаке, Орабазаре, Газарате и Бахчисарае. О той роли, которую играла армянская церковная организация восточного Крыма, говорит тот факт, что в 1438 году кафинцам было предложено послать своих представителей на Флорентийский вселенский собор [9].

К сожалению, далеко не все храмы сохранились до нашего времени. К тому же в ряде случаев оказывается сложным установить точное время их постройки и принадлежности. Так, А.Л. Якобсон из сохранившихся храмов Феодосии выделяет пять армянских. Это церковь Св. Сергия (предположительно вторая половина XV в.), Михаила и Гавриила (1408 г.), церковь Георгиевского монастыря в округе города (не ранее второй половины XV в.), Иоанна Богослова (XIV в.) и Иоанна Предтечи (1348 г.). Именно последний исследователь относится к одному из самых ранних. Он ссылается на генуэзский устав Кафы 1449 года, где упоминается три армянских церкви: Иоанна Предтечи, Михаила Архангела и Св. Креста [10]. Другие исследователи (В. Микаелян, Е. Лапушинская, Т. Саргсян) выделяют восемь сохранившихся храмов и самыми древними считают храм Св. Сергия и Архангелов Михаила и Гавриила на территории генуэзской цитадели. Они опираются на археологические и эпиграфические источники [11]. Таким образом, вопрос о принадлежности и датировке этих храмов является дискуссионным.

Далее, если рассматривать сохранившиеся памятники армянской храмовой архитектуры, можно назвать церковь монастыря в Двужорной бухте близ Феодосии, церковь в селе Топлы (вероятно XVI-XVII в.), церковь близ Коктебеля (XIV в.) и церковь армянского монастыря около Белогорска (XIV в.). Сохранился также комплекс монастыря Сурб-Хач, который сыграл значительную роль в культурной жизни армян [12].

Сурб-Хач также, как и Кафа, является культурным и духовным центром Приморской Армении. Историческая жизнь монастыря известна относительно подробно. Построенный в первой половине XIV в. как резиденция армян григорианского вероисповедания, монастырь, по выражению О.Х. Халпахчьяна, «служил одним из основных очагов армянских поселенцев полуострова и сыграл важную роль в его культурном развитии» [13]. В Сурб-Хаче находилась семинария, преподавателями которой были выдающиеся личности своего времени: Мартирос Хримеци, Ованес Себастици, Степанос Тохатеци и т. д. Здесь была и мастерская по изготовлению рукописей, которой руководили Натер и сыновья, Степанос, Аветис, Ованес. Существовала школа миниатюры [14].

Если касаться дискуссионных вопросов истории армянской церкви, спор также ведется вокруг принадлежности армянских храмов к григорианскому или католическому вероисповеданию.

На протяжении средневековья армяно-апостольская церковь перенесла ряд испытаний. Одним из них было стремление Рима заключить унию католической и григорианской церкви. Религиозно-философская

борьба христианских церквей насчитывала немало лет. Как известно, армяно-апостольская, или григорианская церковь, придерживается догматов, изложенных в решениях первых трех Вселенских соборов. Григориане, являясь монофизитами, отрицают догмат о троичности бога [15]. Стремясь распространить свое влияние на Восток, Ватикан стремился распространить католицизм, как в самой Армении, так и в Крыму. Так, во время крестовых походов была предпринята попытка расширить влияние католицизма в Киликии, где в то время существовало армянское государство. Папа Климент V и Иоанн XXII считали ее наиболее удобным плацдармом в Азии. Правящие круги Киликийского государства стремились получить помощь от Ватикана в противодействии религиозным культурам Востока. Проникновению в Киликию католицизма способствовали ордена храмовников, госпитальеров и тевтонский орден, которым было разрешено селиться в пограничных районах, участвуя с армянами в борьбе против арабов и сельджуков [16]. Уния с Римом была заключена в 1307 году на Сисском соборе. За военную помощь в борьбе с внешним врагом Рим требовал того, чтобы армянская церковь подчинилась католической. После этого общество Киликийской Армении разделилось на сторонников и противников унии. Сторонниками унии были, прежде всего, двор во главе с царем Ошином, высшее духовенство во главе с католиком Константином III и представителем знати. Безусловно, их прокатолические симпатии обуславливались, прежде всего, экономическими и политическими интересами, а отнюдь не религиозными мотивами. Среди массы простого народа уния вызывала резкое сопротивление. Принимая это во внимание, Иоанн XXII стал действовать более решительно. По его инициативе был созван собор в Адане (1316 г.), который подтверждал решение Сисского собора. Сразу же после этого в Киликии начали строить католические храмы и школы, хотя папа не спешил оказывать обещанную помощь. В конце концов, несмотря на принятую унию, Киликию это не спасло. В 1375 году она пала под натиском турок-сельджуков и туркменских племен [17].

В Крыму распространению католицизма среди армян способствовало господство генуэзцев в Кафе, в которой армян в то время проживало больше, чем в каком бы то ни было городе. Претендуя на главенство здесь, генуэзцы пытались всячески подчинить себе все народы Кафы, включая и армян. Одним из факторов распространения генуэзского влияния выступал католицизм.

В 1321 году был учрежден орден для пропаганды унии армянской и римско-католической церкви. Он существовал до 1475 года и зависел от доминиканцев [18].

Армяне, придерживающиеся унии (униторы) появляются в генуэзских городах Крыма уже в XIV в. Л. Колли проводит следующее подтверждение этому. При путешествии ученого-законоведа Джан Франческо Иполити в Италию его сопровождали три брата доминиканца – армяне из Кафы. Они отправились в Рим испросить льготы для общей религиозной пользы своих сограждан армян у святого престола [19]. 28 марта 1318 года папа Иоанн XXII прислал архиепископу Кафы письмо, в котором говорилось об армянах, обратившихся к Папе с вопросом о том, как именно осуществлять те или иные религиозные обряды [20].

Еще одно свидетельство о появлении католиков среди армян проводит А.Л. Якобсон. Это фрагмент мраморной плиты с остатками армянской надписи об архитектурном оформлении источника, где присутствует герб Генуи. Это говорит о том, что армянин, ктитор постройки, был из числа генуэзцев, т.е. равноправный с ним католик [21]. К 1333 году относится строительство в Кафе монастыря армян-униторов. Епископ униторов Тадеос перевел на армянский с латыни «Книгу толкования литургии». К середине XV века функционируют уже три орденские обители [22].

Так же, как и в Киликии, на духовно-религиозный компромисс шли, в основном, армяне, принадлежавшие к верхнему слою населения Кафы, связанные с генуэзцами экономическими интересами и семейными узами. Среди рядовых армян католицизм встретил активное противодействие. В последние годы существования Кафы обстановка осложнилась и обострившимся общественным конфликтом. Особенно усилился социальный протест, облаченный в религиозную оболочку, после оглашения в Кафе решений Ферраро-флорентийского церковного собора 1438-1439 гг. [23]. Епископ-генуэзец Кампорра, армянский епископ Магакий и наместник католикоса архимандрит Саркис стали усиленно проводить в жизнь решение об окончательной унии римско-католической и армянской церквей. Их поддержала верхушка армянского купечества. Дело дошло до насильственного захвата церкви армян-григориан [24]. По сути дела в Кафе образовалось две партии: католическая, слившаяся с генуэзцами, и григорианская, которая была вынуждена уйти в окрестности города. Многие противники унии в XIV-XV веках, выражая свое отрицательное отношение к ней, стекались в монастырь Сурб-Хач. Генуэзцам запрещалось долгое пребывание в поселении близ монастыря, и их влияние здесь практически не ощущалось, поэтому монастырю удалось сохранить независимый обряд. И вообще в других городах Крыма, где не было влияния генуэзцев, католическая пропаганда была не эффективна. Во многих городах Крыма унию вообще не признавали [25].

Идейная борьба между католицизмом и григорианской церковью нашла свое непосредственное выражение и в архитектуре армянских храмов XIV-XV вв. Здесь имели место две тенденции: с одной стороны, попытка сохранить древние традиции армян, с другой – подражание западной латинской архитектуре. Как уже было сказано, о принадлежности храмов, сохранившихся до нашего времени, исследователи спорят. Так, характерным примером является полемика по поводу принадлежности храма Архангелов Михаила и Гавриила. А.Л. Якобсон, анализируя архитектуру этого храма, приходит к выводу, что она не имеет с архитектурой самой Армении «ни единой точки соприкосновения» [26]. Храм расположен не за чертой города, а в его пределах, что фактически отражало равноправное положение армянской церкви в генуэзском городе. Сопоставляя факты, исследователь утверждает, что это была католическая церковь армянского прихода [27]. Т. Саргсян, наоборот, категорически с этим не согласен и приводит аргументы, подтвер-

ждающие противоположное. Церковь Архангелов не была католической. Ктитор этой постройки Аставацатур упоминается в рукописи в 1420 году. Ее автор просит от бога милости для Аставацатура и его родных, называя при этом католика всех армян, местоблюстителя армяно-апостольской церкви и др. Священнослужители армяно-католических церквей Кафы в подобных записях никогда не пользовались именами деятелей армяно-апостольской церкви. Год построения храма выбит на портале по армянскому летоисчислению, что не сделали бы армяне-католики. Нахождение ее на территории цитадели Т. Саргсян, опираясь на исследования Е. Лапушинской, объясняет тем, что предтеча этой церкви существовала в Кафе до утверждения генуэзцев, т.е. храм Архангелов воздвигнут на более древнем фундаменте, еще до утверждения генуэзцев и пропаганды католицизма [28]. Эта полемика имеет отношение к степени принятия армянами католицизма.

Как бы там ни было, но вскоре религиозным противоречиям суждено было отойти на второй план. Нападение турок в 1475 году положило конец генуэзскому влиянию. Армянские католические общины сохранились, но число их было незначительно. Впоследствии их пополнению способствовало общество Мхитаристов (1717 г.) и общество Св. Лазаря в Венеции [29]. Ядро армянских католических общин состояло из возвратившихся из Константинополя «новых» католиков и незначительной части армян Крыма.

Середина XV века была переломным временем для армянского народа. В результате завоевательной деятельности турок-сельджуков прекратили существование государственные образования армян (Киликия, княжества восточной Армении), многие из них покинули и Крым. В новых условиях церковь активизировала свою деятельность, взяв на себя функцию хранения национальных традиций и культуры. С тех пор многие культурные ценности находились в монастырях «подальше от турецких глаз» [30]. С. Ливингстон и С. Червяков приводят этому следующие примеры. При монастырях и церквях функционируют школы – наиболее известна школа при монастыре Св. Антония, связанная с просветительской деятельностью архимандрита Саркиса. При монастыре Сурб-Хач, при церквях Св. Богоматери и Св. Георгия Лусаворича в Кафе работают центры переписной деятельности и миниатюристов. Замечательным является слав духовных тем и лирической поэзии в творчестве средневековых поэтов XVI-XVII вв. Симеона из Кафы, художника и поэта Хаспека Эреца, духовных деятелей Степаноса Тахатеци и Хева Каффаеци [31].

Несмотря на давление со стороны ислама, армянская колония в Крыму в XVI-XVIII вв. была многочисленной в Солхате, Кафе, Карасубазаре, Балаклаве, Гезлеве, Перекопе.

В XVIII веке произошли некоторые изменения в составе армянского населения, связанные с распространением русского влияния на полуострове. В 1778 году состоялась акция переселения христиан в Азовскую губернию. Она коснулась и армян. 16 июля 1778 года высшее армянское духовенство одобрило этот шаг российского правительства, хотя и выдвинуло свои требования, среди которых были следующие: «митрополит Игнатий остается во главе греческой епархии, свою должность отправляет по собственным обычновениям и рукополагает всех священников и других церковников» [32].

В конце XVIII века имел место противоположный процесс. По манифесту от 13 февраля 1798 года предполагалось заселить Крым иностранными колонистами. Этим воспользовались армяне, вышедшие ранее из Крыма и не сумевшие устроиться на новом месте, а также выходцы из западной Армении и других регионов. А незадолго до этого, в 1790 году, в Крым возвратилось около тысячи армян-католиков из Екатеринослава, в то время неудобного для развития торговли, ремесел и садоводства. Армяно-католической общине Крыма были дарованы привилегии грамотой от 14 ноября 1779 года, в последствии подтвержденные Павлом I (18 апреля 1800 года). В начале XIX века армяно-католическая община пополнилась выходцами из Турции [33].

Переселение армян в Крым было неразрывно связано с деятельностью архиепископа И. Аргутинского, главы армянской епархии в России. Он несколько раз посетил Крым и ходатайствовал перед правительством о размещении здесь армян. Приехав сюда в очередной раз в 1794 году, он предложил вернуть армянской церкви Св. Саркиса Караван-Сарай, находившийся на его территории, разрешить ремонт древнего армянского монастыря около Феодосии, предоставить землю в Старом Крыму для монастыря Сурб-Хач [34].

Повсеместно строятся армянские храмы. Их перечисляет настоятель феодосийской армяно-католической церкви Кушнерев в статье, написанной в 1876 году, «Армянские древности Таврического полуострова» и просветительский деятель армян Габриэл Айвазовский в работе «Христианские памятники в Крыму» [35]. Кушнерев приводит выдержку из рукописной Читьи-Минеи, где говорится: «Начиная от Карасубазара до Сурхата и до Феодосии, все горы и поля наполнили армяне монастырями и церквями» [36]. Исследователь перечисляет церкви Карасубазара, Армянского базара, Судака, Старого Крыма, деревень Бахчи-Эли, Орталан, Топлу, Сала, Камышлы.

В XIX веке появляются две армянские церкви в Симферополе – григорианская (1803) и католическая (1862) [37].

В XIX веке деятельность армянской церкви имела некоторую специфику. Помимо выполнения духовных функций церковь получала возможность вмешиваться в жизнь прихожан, поэтому ее деятельность в Крыму приобретала светский характер [38]. Ш.Г Манучарян отмечает: «Церковными делами крымских армян ведало Нахичеванское духовное правление, а с 1803 года – Карасубазарское. Армянские церкви в Крыму входили в Нахичевано-Бессарабскую армяно-григорианскую епархию. В 1842 году наместник католика в Крыму уступил свое место главному попечителю крымских армянских церквей. Это было светское лицо, в его компетенцию входило ведение хозяйственных и финансовых дел» [39].

Армяне-католики Карасубазара и Старого Крыма в соответствии с грамотами 1779 и 1799 годов получали права внутреннего самоуправления. Был учрежден собственный суд. Деятельность карасубазарского армяно-католического суда началась в 1790 году и закончилась в 1870 году. Она оплачивалась государством и на армян-григориан не распространялась [40].

По мнению Ш.Г. Манучаряна, «состоятельные армяне и церковь старались поднять нацию на уровень современной цивилизации» [41]. В этом отношении особенно заметна роль церковных попечительств, члены которых избирались общим собранием прихожан сроком на три года. В них входили ктитор местной церкви и священнослужитель, которого назначал епархиальный начальник. Попечительства оказывали помощь прихожанам названной церкви, организовывали училища, приюты и другие учреждения. Попечительства бедных прихожан функционировали при армянских церквях в Феодосии, Симферополе, Карасубазаре, Армянском базаре, Керчи и Евпатории [42].

При церквях создавались школы, училища и типографии. Первая армянская церковно-приходская школа открылась в 1816 году в Карасубазаре. Через несколько лет школы стали функционировать в Старом Крыму, Феодосии, Евпатории, Симферополе и других местах.

Большую роль в организации дела просвещения в 50-60-х годах XIX в. сыграл Габриэл Айвазовский, ставший к этому времени главой епархии [43]. Он воспротивился подчинению армянских школ, дирекции училищ Таврической губернии в 1861 году, так как это мешало бы их возможности обучать детей родному языку и культуре. Армянским школам удалось просуществовать до 1897 года, когда они были окончательно переданы в подчинение министерству просвещения [44].

Г. Айвазовский был инициатором создания Халибовского училища в Феодосии. Проект его создания был предоставлен министерству внутренних дел России осенью 1857 года. Это было учебное заведение гимназического типа, где преподавание велось на армянском языке. Открыто оно было 14 октября 1858 года и содержалось на церковные деньги епархии, суммы, завещанные Халибовым, и взносы части воспитанников. Это позволяло обучаться здесь и детям неимущих армян, которые составляли 35-40 процентов учащихся [45].

В 1865 году училище лишили церковных субсидий, и летом 1871 года оно перестало функционировать.

В 1860 году при Халибовском училище начала работать типография – первая типография в истории крымских армян. Она действовала с 1860 года по 1871 год. Здесь было напечатано множество книг, прежде всего учебников, а также словарей, церковных книг и художественной литературы.

В 60-70-х годах XIX в. в Феодосии под эгидой Г. Айвазовского стал издаваться журнал «Масяц Агавни» («Голубь Масиса»), который был знаком читателям с 1855 года в парижский период его издания. Журнал имел целью распространение «науки и просвещения», а также «любви, согласия и спокойствия». Идеи национального союза и единения были серьезным фактором противодействия влиянию Рима и католического духовенства [46].

Из сказанного можно сделать вывод, что армянская церковь была одним из самых важных элементов сохранения этноса. Благодаря ей через века была пронесена богатейшая культура армянского народа, традиции, архитектуры, образования, праздников, поддерживалось самосознание, речь, язык.

В настоящее время в условиях рождения в Украине плюралистического гражданского общества главной задачей является создание благоприятных условий для всех этноконфессиональных групп страны. Ее решение невозможно без учета опыта многовекового развития этнических общин на территории Крыма, в частности истории церкви, важно как для украинского общества, так и для народа самой Армении.

Источники и литература

1. Колесов М.Е. Этногенез и культура Крыма. // Культура Крыма на рубеже веков (XIX-XX вв.). - Симферополь, 1993. - С.14.
2. Цит. по: Ливингстон С., Червяков С. Культурно-религиозное
3. самоопределение Приморской Армении. // Сурб-Хач. - 1997. - №2. - С. 6.
4. Якобсон А.Л. Армянская средневековая архитектура в Крыму.// Византийский временник. - М., 1956. - Т. VIII. - С. 166-167.
5. Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове. // Сквозь века. Народы Крыма. - Симферополь, 1995. - Вып. 1. - С. 34.
6. Петросян М.В., Саргсян Т.Э. Сурб-Хач. - Симферополь: Амена, 1998. - С. 63.
7. Микаелян В. Вместо предисловия. // Якобсон А.Л. Таманян Ю.А. Армянская архитектура в Крыму. - Ереван: Айастан, 1990. - С. 3.
8. Якобсон А.Л. Таманян Ю.А. Армянская архитектура в Крыму. - Ереван: Айастан, 1992. - С. 9.
9. Там же.
10. Ливингстон С. Червяков С. Указ. соч. - С. 9.
11. Якобсон А.Л., Таманян Ю.А. Указ. соч. - С. 10.
12. Саргсян Т.Э. Церковь Архангелов Габриэла и Микаэла в Феодосии. // Сурб-Хач. - 1996. - №3. - С. 6-8.
13. Якобсон А.Л., Таманян Ю.А. Указ. соч. - С. 10.
14. Халпахчян О.Х. Архитектурный ансамбль Сурб-Хач в Крыму. // Сурб-Хач. - 1996. - №1. - С. 6.

15. Богданов Л. Освящен апостолом Христа. // Крымские известия – 16 декабря. - 1997.
16. Александров В. Армяно-григориане. // Лашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. - Симферополь, 1890. - С. 123.
17. Микаелян Г.Г. История Киликийского Армянского государства Ереван, изд. АН Арм. ССР, 1952. – С. 442.
18. Там же. - С. 444.
19. Якобсон А.Л., Таманян Ю.А. Указ. соч. - С. 11.
20. Колли Л. Падение Кафы. // ИТУАК, 1998. - №54. - С. 167; ИТУАК. - 1918. - №54. - С. 167.
21. Якобсон А.Л., Таманян Ю.А. Указ. соч. - С. 11.
22. Там же.
23. Ливингстон С., Червяков С. Указ. соч. - С. 11.
24. Якобсон А.Л., Таманян Ю.А. Указ. соч. - С. 12.
25. Ливингстон С., Червяков С. Указ. соч. - С. 11.
26. Зевакин Е.С. Пенченко Н.А. Из истории социальных отношений в геноуэских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. - № 7. - 1940. - С. 25.
27. Якобсон А.Л., Таманян Ю.А. Указ. соч. - С. 27.
28. Там же.
29. Саргсян Т.Э. Указ. соч. - С. 6-8.
30. Александров В.Д. Армяно-католическая церковь. // Лашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. - Симферополь, 1890. - С.124.
31. Домбровский О.И., Сидоренко В. Археологические памятники Крыма, Солхат, Сурб-Хач. - Симферополь, 1978. - С. 65.
32. Ливингстон С., Червяков С. Указ. соч. - С. 10.
33. Манучарян Ш.Г. Указ. соч. - С. 37.
34. Там же. - С.39-41.
35. Там же. - С. 40.
36. Айвазовский Г. Христианские памятники в Крыму. // Сурб-Хач. - 1997. - №1. - С. 18-20.
37. Кушнерев. Армянские древности Таврического полуострова. // ЗООИД. - Т.Х. - 1877. - С. 443.
38. Александров В. Указ. соч. - С. 124-125.
39. Манучарян Ш.Г. Указ. соч. - С. 43.
40. Там же. - С. 48.
41. Там же. - С. 43.
42. Там же. - С. 48.
43. Там же. - С. 50.
44. Караулов Гр. Архиепископ Габриэл Айвазовский. // Сурб-Хач.- 1997. - №1. - С. 16-17.
45. Манучарян Ш.Г. Указ. соч. - С. 51.
46. Там же. - С. 52.
47. Там же. - С. 53.